

Шестов Н.И. 2010. Гражданственность и «новая сословность» в современном модернизационном процессе. — *Известия Саратовского университета. Новая серия*. Т. 10. Сер. Социология. Политология. Вып. 2. С. 68-73.

GOLOVCHENKO Anton Vladimirovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Assistant at the Chair of Criminal and Penal Law and Criminology, National Research Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky (83 Astrakhanskaya St, Saratov, 410012, Russia; Golovchenkoav@mail.ru)

MODERNIZATION POTENTIAL OF THE LIBERAL PROJECT AND EXPECTATIONS OF CITIZENS IN POST-SOVIET RUSSIA

Abstract. The article deals with the issue of positioning the modernizing potential of the liberal project in the post-Soviet Russia and its dissonance with expectations of the majority of Russian citizens. The article presents the contradictions on such viewpoints as civil society, constitutional and social state. The author concludes that the consensus of social and elitist expectations were based not on the liberal model, but on the hope of the elite and citizens that the provider of the secure present and sustainable future in our country is a strong, politically centralized state. One of the main theses of the liberal-democratic modernization was the reduction of the state role in the economy and other spheres of social life. Such suggestion, in spite of its internal logic, did not take into account certain inertia of the political process, that in the Soviet system traditionally the major owner was the state, not society. In practice, the implementation of the formula «democracy, private property and the market will put everything on its place» has led to significant conceptual and ideological contradictions.

Keywords: liberal project, modernizing potential of liberalism, civil society, constitutional state, social state

КАПЛУНОВА Дарья Анатольевна — аспирант кафедры политологии и политического управления Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского 82, стр. 1; d.kaplunova@gmail.com)

РОССИЯ КАК НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ДИСКУССИИ И ПРОГНОЗЫ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу взглядов ряда ведущих специалистов по вопросу определения России как национального государства. Особое внимание уделяется анализу понимания и определения феномена нации в России, т.к. нация является центральной составляющей структуры национального государства. Проанализировав мнения ведущих исследователей, автор приходит к выводу, что российское государство можно определять как национальное государство, но типологически отличающееся от других национальных сообществ совокупностью исторических, политических, культурных особенностей и традиций.

Ключевые слова: нация, национальное государство, Россия, тип государства

Истории известны две наиболее значимые формы организации жизни обществ — это империи и национальные государства. Большинство ведущих европейских стран прошли путь строительства как империй, так и национальных государств. Имперский период российской истории длился от Петра I до Николая II, получив затем свое продолжение в форме советского государства, которое также

представляло собой разновидность империи. Вопрос относительно того, чем по своему устройству является современная Россия – национальным государством, империей или иным образованием, остается открытым. Наличию множества идей и концепций способствуют неустоявшийся понятийный аппарат, разногласия в подходах и оценках, связанных с особенностями российской истории, длительным процессом формирования в России нации и как понятия, и как сущности.

Дискуссии относительно феномена национальных государств, как правило, начинаются с определений понятия нации. Их особенность связана с тем, что в каждом обществе нация трактуется специфически, приобретая направленность и характер, зависящие от культурно-исторического пути развития, характера формирования политической системы. Известный российский историк Алексей Миллер весьма детально реконструирует процесс появления в России самого понятие нации, эволюцию его развития в различные эпохи. Придя в Россию как завоевание Французской революции, понятие нации стало изучаться и осмысливаться в контексте российских исторических, социальных и политических реалий. Во Франции нация понималась как «надсословная общность, наделенная суверенитетом и правом политического представительства» [Миллер 2016: 46], т.е. в рамках гражданских и культурно-политических основ. Для Российской империи с укоренившимися традициями самодержавия такое понимание нации было недопустимым. И если во времена Александра I и Александра II допускалось использование понятия нации во французских традициях, то при правлении Николая I появляется концепция С. Уварова «православие, самодержавие, народность», в которой «народность» вытесняет понятие нации [Миллер 2016: 59].

Одной из особенностей формирования и усвоения понятия нации в России является его безуспешная конкуренция со словом «народ». Во Франции так же, как и в России, есть слово народ (*peuple*), ведущее происхождение от латинского *populus* (популяция, народ, население). Однако во время Французской революции традиционное понятие «народ» начинает уступать место понятию «нация», которое получило смысл политического единства всего народа Франции вокруг новых, демократических ценностей. В России понятие народа было и остается неизменным. Термин «нация» пребывал вне обращения в течение всего советского периода и получил права гражданства относительно недавно.

Формулировка «многонациональный народ России» в качестве источника власти фигурирует в Конституции РФ 1993 г. Упомянувшийся выше Алексей Миллер, а также крупный отечественный исследователь Владимир Малахов солидарны в том, что при написании Основного закона современной России указанная формулировка осталась прежней, советской. Как подчеркивает В. Малахов, в советский период наблюдались два противоположных по своей природе процесса: с одной стороны, формирование новой исторической общности «советский народ», а с другой – поощрение развития национальных культур. Исследователь также отмечает, что усиливающийся сегодня интерес к понятию нации, соответствующему дискурсу возвращает это понятие этническому сообществу, т.е. к сообществу происхождения [Малахов 2014: 48-49].

Таким образом, в соответствии с особенностями той или иной эпохи в истории России понятие нации получает различное звучание, варьируясь от имперской «народности» до «советского народа» и этнической трактовки нации в современной России.

Оба упомянутых выше исследователя приходят к следующим выводам относительно значения нации для нашей страны и формирования в России национального государства. Так, Миллер, рассуждая о «русскости» и «русскости»,

считает возможным сосуществование этих близких, но не идентичных понятий. «Русскость» предполагает ассимиляцию граждан, т.е. их полное добровольное включение в русскую культуру, историю, язык и т.д. Для тех граждан, которые не пожелают ассимилироваться, предлагается аккультурация, т.е. «усеченная» ассимиляция, которая не предполагает отказ от этнических корней, культуры при соблюдении общенациональных законов и уважении российских традиций и ценностей. Гражданская нация России, по мнению Миллера, может быть только российской [Миллер 2016: 137, 142].

Малахов, со своей стороны, предлагает иначе взглянуть на «российскость» и «русскость». По его мнению, российская нация должна мыслиться исключительно через «российскость», поскольку «русскость» апеллирует к этническому пониманию нации [Малахов 2014: 68]. При этом ученый настаивает на том, что российская нация уже существует, и мнения о ее отсутствии являются по большей части политико-идеологическими заявлениями. Путь, по которому необходимо развивать и культивировать понимание нации в России, по мнению Малахова, лежит в культурно-политическом пространстве [Малахов 2014: 47].

Таким образом, оба специалиста согласны в том, что большое значение для понимания нации как концепта и как сущности имеет культурная составляющая. Исследователи сходятся во мнении, что культурное поле необходимо рассматривать как динамично развивающееся, где важным является восприятие процессов глобализации и растущего разнообразия.

Рассуждения относительно нации подводят к центральному вопросу: а является ли Россия национальным государством? И кто что строит? Нация – государство (*nation-state*) или государство – нацию (*state-nation*)? Миллер доказывает, что Россия как полиэтничное общество, включающее в себя множество традиций и культурных идентичностей, является государством-нацией. Государству в таких условиях необходимо поддерживать культурное разнообразие при сохранении единства [Миллер 2016: 102]. Следует добавить, что такая постановка вопроса не нова. В частности, к государству-нации себя относит Франция. А США, напротив, являют образец нации-государства.

Еще один вопрос продолжает активно дебатироваться в российских академических и общественно-политических кругах: является ли империей современная Россия? Авторитетный российский экономист Владислав Иноземцев не считает нынешнюю Россию империей, однако утверждает, что чувство имперской ностальгии у нас по-прежнему сильно. Это, собственно, и мешает ей стать полноценным национальным государством [Иноземцев 2016]. По мнению Иноземцева, природа империй носит политико-идеологический характер, а потому ограничивает способности развития, возможности экономического роста. Поэтому империи представляют собой прошлую форму организации жизни обществ, не имеющую возможности продвигаться вперед.

В то же время в нынешних научных дискуссиях достаточно сильны позиции тех ученых, которые не считают империи политической формой прошлого. В этих утверждениях есть немало резонных аргументов. Понятно, что по форме правления и территориально-политическому устройству современные страны являются национальными государствами. Однако империями они могут быть по содержанию, характеру проводимой внешней и внутренней политики, позиционированию на международной арене, стратегии развития. «Имперскость», которую проявляют такие государства, во многом отсылает к их историческому прошлому, к тем временам, когда они действительно были империями. Такое наследие досталось многим странам, в т.ч. и России. В данном случае можно говорить об «имперскости» как культурном флере, нюансах характера, застояв-

шихся традициях, но не как о легитимированных нормах, способах функционирования.

Подавляющее большинство современных стран включены в мировую систему международных отношений и имеют схожую структуру устройства и организации. И как бы велики ни были политические расхождения между ними, как бы ни различались принятые ими определения нации, в содержании политики каждого государства присутствует отсылка к национальным интересам, национальной безопасности, историческому прошлому.

Становление наций и национального государства – важнейший этап в истории человечества. Именно усилиями национального государства ускорился процесс модернизации, строились крупные машинные предприятия, росли города, развивались экономика, наука, образование, общая и политическая культура. Однако у этого безусловно прогрессивного тренда уже в конце XIX в. стала просматриваться и другая ипостась. Она была подмечена знаменитым французским философом Эрнестом Ренаном, автором сборника «Что такое нация?» (1882 г.). С одной стороны, Ренан отмечает, что для образования нации недостаточно расового, языкового или религиозного единства, естественных географических границ или наличия общего интереса. Нация, утверждал он, это солидарность, общее согласие, общее ощущение прошлого, настоящего и совместного будущего. Нация – это образование социальное, требующее некоторых усилий, жертв и самоотречения [Ренан].

С другой стороны, слова Ренана о том, что идея нации ясна с первого взгляда, но вызывает опасные недоразумения, можно назвать символическими. Они выражают суть многих процессов и дискуссий, которые включают в себя гражданское, политическое, культурное, этническое развитие наций, а также признание принципа разнообразия и выражение крайних точек зрения, на которых полагаются национализм и расизм. Прогноз Ренана подтвердился в 20–30-е гг. XX в., когда немецкий национализм и расизм эффективно использовались государством для воссоздания нации «крови и почвы».

В завершение еще раз отметим, что в российском обществе продолжают дискуссии о российской нации. Академик РАН Валерий Тишков предлагает определять российский народ в качестве «нации наций» [Тишков 2017]. Предлагаемая трактовка позволяет, по его мнению, совместить в себе две идентичности – русскую и российскую. Что же касается определения России как типичного национального государства, то оно осложняется социокультурными, историческими особенностями России. Как отмечает известный культуролог Игорь Яковенко, «дистанция между написанной и декларируемой нормой и реальными механизмами, применяемыми в жизни, – одна из конституирующих особенностей русской культуры и русской цивилизации» [Яковенко 2016].

Список литературы

Иноземцев В. 2016. Что делать после краха империи. – *Ведомости*. 19.07. Доступ: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/07/19/649709-chto-delat-posle-kraha-imperii> (проверено 28.05.2017).

Малахов В. 2014. *Культурные различия и политические границы в эпоху глобальных миграций*. М.: Новое литературное обозрение; ИФ РАН. 232 с.

Миллер А. 2016. *Нация, или Могущество мифа*. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 146 с.

Ренан Э. Что такое нация? Доступ: http://www.hrono.ru/statii/2006/genan_naci.php (проверено 25.05.2017).

Тишков В. 2017. Что есть нация. В поисках российской идентичности. –

Независимая газета. 24.01. Доступ: http://www.ng.ru/stsenarii/2017-01-24/9_6910_nacia.html (проверено 19.05.2017).

Яковенко И. 2016. Два мира – два мундира. – *Независимая газета*. 27.12. Доступ: http://www.ng.ru/stsenarii/2016-12-27/13_6895_world.html (проверено 15.05.2017).

KAPLUNOVA Dar'ya Anatol'evna, *postgraduate student at the Chair of Political Science and Political Management, Social Science School, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (bld. 1, 82 Vernadskogo Ave, Moscow, 119571, Russia; d.kaplunova@gmail.com)*

RUSSIA AS A NATIONAL STATE: DISCUSSIONS AND EXPERTS' FORECASTS

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the points of view of leading Russian experts on the definition of Russia as a national state. Special attention is paid to the analysis of the understanding and the definition of nation in Russia because nation is a central component in the definition of a national state. Basing on the analysis of leading opinions, the author concludes that Russia can be defined as a national state though its characteristics may differ from characteristics of other national societies due to a number of factors, including the historical, political, cultural characteristics and traditions.*

Keywords: *nation, national state, Russia, type of state*